

РЕВОЛЮЦИЯ
КУЛЬТУРНАЯ

The logo features the word "РЕВОЛЮЦИЯ" (Revolution) in a bold, sans-serif font, slanted upwards from left to right. Below it, the word "КУЛЬТУРНАЯ" (Cultural) is written in a similar bold, sans-serif font, positioned horizontally. To the right of the text, there are three stylized lightning bolts of varying lengths and orientations, radiating outwards from a central point.

Институт философии
Российской академии наук

Фридрих Ницше

полное собрание
сочинений
в тринадцати томах

Редакционный совет
*П. П. Гайденко, А. А. Гусейнов,
С. В. Казачков, В. Н. Миронов,
Н. В. Мотрошилова, Т. И. Ойзерман,
В. А. Подорога, В. А. Попов,
К. А. Свасьян, Ю. В. Синеокая,
В. С. Стёпин, И. А. Эбанюидзе*

Издательство
«Культурная Революция»
Москва

Институт философии
Российской академии наук

Фридрих Ницше

полное собрание
сочинений

Седьмой том

*Черновики
и наброски
1869–1873 гг.*

Перевод с немецкого
А.И. Жеребина

Издательство
«Культурная Революция»
Москва 2007

ББК 87.3 Герм
Н70

Перевод А.И. Жеребин
Научное редактирование В.А. Подорога
Оформление И. Бернштейн
Подготовка примечаний А.А. Карельский

Ницше, Фридрих.

Н70 Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии.— М.: Культурная революция, 2005—

Т.7: Черновики и наброски 1869–1873 гг. / Пер. с нем. А.И. Жеребина; науч. ред. В.А. Подорога.— 2007.— 720 с.— ISBN 5–250–06002–1.

Предлагаемый перевод воспроизводит все содержание рабочих тетрадей Ницше 1869–1873 гг., в том числе наброски к «Рождению трагедии» и «Несвоевременным размышлениям», прозаические и драматические опыты Ницше, его дневниковые записи времен франко-прусской войны. Выполнен по немецкому академическому изданию под редакцией Д. Колли и М. Монтинари (Kritische Studienausgabe) и включает в себя с 1-й по 31-ю группы 7-го тома этого издания.

На русском языке издается впервые.

© Культурная Революция. 2007

© В.А. Подорога. Редакция перевода, 2007

© И. Бернштейн. Оформление, 2007

Содержание

7	Черновики и наброски 1869—1873 гг.	
	1. Осень 1869	9
	2. Зима 1869—1870 — весна 1870	43
	3. Зима 1869—70 — весна 1870	55
	4. Август—сентябрь 1870	83
	5. Сентябрь 1870 — январь 1871	89
	6. Конец 1870	121
	7. Конец 1870 — апрель 1871	129
	8. Зима 1870—1871 — осень 1872	203
	9. 1871	247
	10. Начало 1871	303
	11. Февраль 1871	319
	12. Февраль 1871	325
	13. Весна—осень 1871	335
	14. Весна 1871 — начало 1872	339
	15. Июль 1871	351
	16. Лето 1871 — весна 1872	355
	17. Сентябрь—октябрь 1871	369
	18. Конец 1871 — весна 1872	373

19. Лето 1872 — начало 1873	379
20. Лето 1872	471
21. Лето 1872 — начало 1873	473
22. Сентябрь 1872	481
23. Зима 1872–1873	485
24. Зима 1872–1873	505
25. Зима 1872–1873	509
26. Весна 1873	515
27. Весна–осень 1873	531
28. Весна–осень 1873	555
29. Лето–осень 1873	561
30. Осень 1873 — зима 1873–1874	655
31. Осень 1873 — зима 1873–1874	675

681 Примечания

Черновики и наброски

1869–1873 гг.

15. Июль 1871

15 [1]

К Меланхолии

О Меланхолия, не будь строга ко мне
За то, что песнь пою Тебе во славу
И не сижу отшельником на пне,
Склонив покорно голову в печали.
Таким казался я еще вчера
Под беспощадным утренним лучом:
И коршун жадно реял над долиной,
Предчувствуя мой труп на пне сухом.

Нет, не его добыча здесь сидит,
Не мумия покоится на древе.
Еще живут глаза и в них горит
Мой дух не сдавшийся и вечное блаженство.
И пусть не ввысь стремится этот взгляд
В далеких облачных волнах угаснуть,
Тем глубже погружаюсь я в себя,
Чтоб вспыхнул свет в пучине бытия.

Так часто, одинокий, я сидел,
Раскаянием согбенный некрасиво,
Хоть юн годами, но старик душой,
Как варвар, приносящий жертву
На твой, о, Меланхолия, алтарь.
Так, радуясь полету хищной птицы
И грохоту катящейся лавины,
Я сиживал, твоей внимая правде,
Тебе, не знающей людских обманов,
И страшно-строгий лик твой созерцал.

Ты, диких скал жестокая Богиня,
Подруга, что душе вблизи являлась,
Являя взору коршуна полет

И грозное лавины клокотанье
 И все, что отрицает жизнь мою.
 Кругом мучительная жажда жизни!
 Цветок прелестный на отвесных скалах
 Томленьем соблазняет мотылька.

Родства со всем пугающее чувство
 Меня не покидает. Все это я — безумный мотылек,
 Тоскующий цветок на темных скалах,
 И коршун, и стремительный поток,
 И стоны бури — все Тебе во славу,
 Жестокая Богиня. Пред Тобой
 Пою хвалу сквозь стоны и рыдания,
 Пою о том, как жизни я хочу!

Не осуди, жестокая Богиня,
 Что стан твой я стихами обвиваю.
 Твое лицо ужасное увидев,
 Дрожит любой, кому ты дозволяешь
 Жестокой правде духом приобщиться.
 Дрожу и я, и песнь сплетаю с песнью
 Косноязычье ритмом заглушая:
 Ломается перо, чернила брызжут...
 Богиня! Допусти, дозволяй мне влиться!

Гиммельвальд
 (лето 1871 г.)

15 [2]

После ночной грозы.

Забелела саваном тумана
 Бледная Богиня за окном,
 Ужасом овееяна поляна,
 Ужасом овееян старый дом.

Ах, при ломком свете быстрых молний,
 От безумной ярости бледна,
 Из тумана нацедила полный
 Кубок яда для меня она.

Ее голос был как вой волчицы,
 И я понял — жизнь не уберечь,

Когда молния в ее святой деснице
Засверкала сталью словно меч.

Одержимая заветной целью,
В дом вошла, доспехами звеня,
И окно разбив железной цепью,
Грозно молвила: Узнай меня!

Вечная воинственная дева,
Я живу, живущее губя,
И от моего мужского гнева
Жалость женская не защитит тебя.

Я всегда выигрываю битву,
Жизнь покорна моему мечу.
На колени, бормочи молитву
Или, жалкий червь, задуй свечу.